

Приведенный материал свидетельствует о значительном «визуальном потенциале» фразеологизма *козел отпущения*, имеющего библейское происхождение. Высокая экспрессивность данного устойчивого словосочетания, связанная с древнееврейским очистительным обрядом, а также наличие в это составе стилистически сниженного именного слова-компонента и употребление полисемантического глагольного компонента способствуют активной и разнообразной визуализации фраземы, что приводит к ее полной десакрализации.

Литература

1 Бирих, А. К. Русская фразеология : историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина; А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.

2 Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2000. – 1536 с.

УДК 811.161.1'42:821.161.1-32*И.С.Шмелев

Я. В. Кривошеева

ПАСХАЛЬНЫЕ ГЛАВЫ ПОВЕСТВОВАНИЯ В РАССКАЗАХ И. С. ШМЕЛЁВА «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»: ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ

Предметом исследования в данной статье является поэтика глав «Пасха» и «Розговины» из части «Праздники» повествования в рассказах И. С. Шмелёва «Лето Господне». Раскрывается глубокая укоренённость художественно-религиозного сознания автора произведения в национальной православной пасхальной традиции. В поэтике названных выше глав выявляются ведущие признаки жанра пасхального рассказа: тема духовного преображения и очищения, комплекс религиозных атрибутов, связанных с обычаями и ритуалами Пасхи, ярко выраженный нравственно-воспитательный аспект идейно-художественного содержания. Устанавливается, что главы «Пасха» и «Розговины» представляют собой произведения жанровой традиции пасхального рассказа в русской прозе.

Пасхальная традиция – значимый компонент художественного мира автобиографического произведения Ивана Сергеевича Шмелёва «Лето Господне», позволяющий глубже понять духовную атмосферу жизни православных христиан в России конца XIX в. Пасхальная тематика раскрывается писателем в главах «Пасха» и «Розговины» («Праздники»), а также в главе «На Святой» («Праздники – радости») через множество символов и событий, подчёркивающих значение этого самого большого и наиболее чтимого христианского праздника. Цель статьи – выявление особенностей поэтики пасхальных глав из первой части «Лета Господня» И. С. Шмелёва «Праздники».

Указанные выше главы, которые наряду с другими главами первой части могут быть рассмотрены как самостоятельные в идейно-художественном плане произведения, в совокупности образуют повествование в рассказах, построенное в соответствии с церковным православным календарём. «Книга сложилась из рассказов И. С. Шмелёва его маленькому племяннику» [1, с. 378], – замечает исследователь поэтики жанра пасхального рассказа Т. Н. Козина.

В поэтике пасхальных глав части «Праздники» «Лета Господня» прослеживается ряд структурно-семантических признаков жанра пасхального рассказа, к которому обращались А. П. Чехов («На страстной неделе»), Л. Н. Андреев («Баргамот и Гараська»),

Б. К. Зайцев («Священник Кронид»), В. А. Никифоров-Волгин («Светлая заутреня») и другие русские писатели-классики. «Как пасхальный рассказ можно рассматривать главу “Пасха”, входящую в повесть И. С. Шмелева “Лето Господне”» [1, с. 378], – считает Т. Н. Козина. В этой главе ярко выражены «соотнесённость действия рассказа со временем подготовки и празднования Пасхи, сосредоточенность на проблеме духовного преображения человека, способности его к самоотречению, преодолению нравственных испытаний, наличие учительского пафоса» [2, с. 22]. Рассказ «Пасха» И. С. Шмелёва включает в себя изображение обычаев, ритуалов Страстной недели и утра Христова Воскресения. Автором детально показан процесс подготовки к празднику. В начале рассказа упоминается о конце Великого поста, рассказывается о празднике Сорока Мучеников, когда пекут постные булочки в виде жаворонков, так как прилёт этих птиц – это знак наступления весны, символизирующей духовное преображение: «...а на Сорок Мучеников прилетели и жаворонки. Каждое утро вижу я их в столовой: глядят из сухарницы востроносые головки с изюминками в глазках, а румяные крылышки заплетены на спинке» [3, с. 49]. В домах проводится уборка, в магазинах ставятся карусели с яичками, пекутся и продаются куличи. В ожидании Светлого Христова Воскресения в православной семье ребёнку прививается благочестие: «Вороха роз пасхальных, на иконы и куличи, лежат под бумагой в зале. Страстные дни. Я еще не говею, но болтаться теперь грешно, и меня сажают читать Евангелие» [3, с. 52]. С особой нежностью рисует И. С. Шмелёв внутренний мир маленького Вани, который формируется под влиянием Православной традиции. Праздник Пасхи становится идеальной метафорой нравственного становления автобиографического героя.

В этой же главе рассказывается об обычае выжигать свечой кресты на дверях и потолках, чтобы уберечь дом от нашествия нечистой силы: «Она вымывает руки, берет святой огонек, зажигает свою лампадку, и мы идем выжигать кресты. Выжигаем над дверью кухни, потом на погребнице, в коровнике...» [3, с. 53]. Упоминается вынос иконы, изображающей лежащего в гробе Спасителя, – Плащаницы, который совершается в Страстную (Великую) пятницу: «В церкви выносят Плащаницу. Мне грустно: Спаситель умер. Но уже бьется радость: воскреснет, завтра! Золотой гроб, святой. Смерть – это только так: все воскреснут. Я сегодня читал в Евангелии, что гробы отверзлись и многие тела усопших святых воскресли. И мне хочется стать святым – наворачиваются даже слезы. Горкин ведет приклады. Плащаница увита розами. Под кисеей, с золотыми херувимами, лежит Спаситель, зеленовато-бледный, с пронзенными руками. Пахнет священно розами» [3, с. 57].

В главе «Розговины» особое внимание уделено обычаю христосования, атмосфере радости, царящей в Светлое Христово Воскресение: «Солнце, трезвон и гомон. Весь двор наш – праздник. На розовых и золотисто-белых досках, на бревнах, на лесенках амбаров, на колодце, куда ни глянешь, – всюду пестрят рубахи, самые яркие новые пасхальные: красные, розовые, желтые, кубовые, в горошек, малиновые, голубые, белые, в поясах. Непокрытые головы блестят от масла. Всюду треплются волосы враскачку – христосуются трижды» [3, с. 69–70].

В атмосфере весны и обновления шмелёвские герои испытывают сильные эмоции и переживания. Пасха – время единения с природой, окружающим миром, символ надежды на возрождение духовности человека. Эпизоды пасхальных глав проникнуты глубоким религиозным смыслом. И. С. Шмелёв передаёт особенности мировосприятия автобиографического героя, чистоту его внутреннего мира, восприимчивость к прекрасному и чудесному: «Я рассматриваю надаренные мне яички. Вот хрустально-золотое, через него – все волшебное. Вот – с растягивающимся жирным червячком: у него черная головка, черные глазки-бусинки и язычок из алого суконца. С солдатиками, с уточками, резное-костяное... И вот, фарфоровое – отца. Чудесная панорамка в нем... За розовыми и голубыми цветочками бессмертника и мохом, за стеклышком в золотом ободке видится в глубине картинка: белоснежный Христос с хоругвью воскрес из Гроба» [3, с. 63].

Писатель выражает идею о том, что душевное очищение героев может помочь им в борьбе со злом, нечистыми помыслами и греховными страстями. Т. Н. Козина замечает:

«Основной идеей пасхального рассказа становится преображение жизни, уничтожение в себе “ветхого человека”, очищение от грехов, прощение обидчика во имя спасения души, проявление способности радоваться чужому счастью» [2, с. 22]. Пасхальные обряды, обычаи, показанные И. С. Шмелёвым, выполняют объединяющую функцию. Они способствуют душевному сближению, взаимопониманию людей, помогают им находить утешение и поддержку друг в друге: «Пришли рабочие разговляться и ждут хозяина. Мы разговлялись ночью, после заутрени и обедни, а теперь – розговины для всех. Все сядем за столы с народом, под навесом, так повелось от “древности”, объяснил мне Горкин, – от дедушки» [3, с. 70].

В пасхальных главах «Лета Господня» представлены характерные для пасхального рассказа «атрибуты: храм, колокольный звон, пасхальное целование, пасхальное яйцо и кулич» [2, с. 22]. Писатель вспоминает об обычае звонить в колокола утром в Светлое Христово Воскресение: «Звон в рассвете, неумолкаемый. В солнце и звоне утро. Пасха Красная» [3, с. 62]. В художественном мире глав «Пасха» и «Розговины» занимает большое место описание таких традиционных русских пасхальных угощений, как куличи и пасхи, например: «Народу мало, несут пасхи и куличи в картонках. <...>. На пуховых подушках, в столовой на диване, – чтобы не провалились! – лежат громадные куличи, прикрытые розовой кисейкой, – остывают. Пахнет от них сладким теплом душистым» [3, с. 58]. Пасхальные яства – значимый компонент комплекса символов сердечного и духовного единения православных христиан, укрепления семейных уз. В главе «Пасха» рассказывается об обычае покраски яиц. Крашеные яйца неоднократно упоминаются автором, выступая в функции лейтмотива-реалии художественного мира И. С. Шмелёва, отличающегося разнообразием и богатством деталей, благодаря которым показан бытовой уклад жизни русского народа. Крашеные яйца становятся ярким визуальным символом жизни и умиротворённости, напоминанием о том, что в каждом человеке есть возможность для изменений и самосовершенствования.

Таким образом, Пасха, изображённая И. С. Шмелёвым в главах «Пасха» и «Розговины» «Лета Господня», выступает не только как религиозный праздник, но и как неотъемлемая часть традиционной русской культуры, что является одним из важных идейно-тематических аспектов жанра пасхального рассказа. Пасхальная традиция представляет собой в художественном мире произведения значимый символический элемент, который не только подчёркивает культурные и духовные ценности русского общества, но и служит основой для развития сюжета и раскрытия характеров героев. Празднование Пасхи становится не просто актом веры, но и ярким свидетельством стремления человека к единству, любви и надежде. В пасхальных главах выявляются основные идеи, тематика, религиозные атрибуты пасхального рассказа. И. С. Шмелёв побуждает читателя задуматься о важности человеческих отношений, основанных на христианских ценностях, о том, как благотворно они влияют на формирование личности и укрепление нравственных основ жизни общества в целом. Писатель демонстрирует важность традиции, которая передаётся из поколения в поколение, способствуя развитию в человеке высших нравственных чувств.

Литература

1 Козина, Т. Н. Пасхальный рассказ в русской словесности / Т. Н. Козина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 6. – С. 376–380. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pashalnyy-rasskaz-v-russkoy-slovesnosti/viewer> (дата обращения: 16.04.2025).

2 Козина, Т. Н. Эволюция пасхального архетипа : монография / Т. Н. Козина / М-во науки и высшего образования РФ; ПГУ. – Тамбов : Консалтинговая компания Юком, 2019. – 80 с. – URL: <https://ukonf.com/doc/mon.2019.01.01.pdf> (дата обращения: 16.04.2025).

3 Шмелев, И. С. Лето Господне. Богомолье. Старый Валаам / И. С. Шмелев. – 3-е изд. – Минск : Белорусская Православная Церковь, 2017. – 703 с.